

Е. К. Павлова, Е. В. Кашкин
г. Москва

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ ЗВУКА В КОМИ-ЗЫРЯНСКОМ И ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКАХ В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

1. Введение

Предметом исследования являются глаголы, описывающие звук неодушевленных объектов. Они разделены на несколько групп в зависимости от происхождения обозначаемого ими звука: трение твердых объектов (ср. рус. *скрипеть*, *скрежетать*); трение мягких объектов (ср. рус. *шуршать*, *шелестеть*); треск (ср. рус. *трещать*, *хрустеть*); удар (ср. рус. *гremеть*, *грохотать*, *громыхать*, *дребезжать*, *звенеть*, *звякать*); звуки жидкостей (ср. рус. *журчать*); звуки музыкальных инструментов (ср. рус. *бренчать*).

Не рассматриваются глаголы звуков речи (*бормотать*) и глаголы звуков животных (*лаять*).

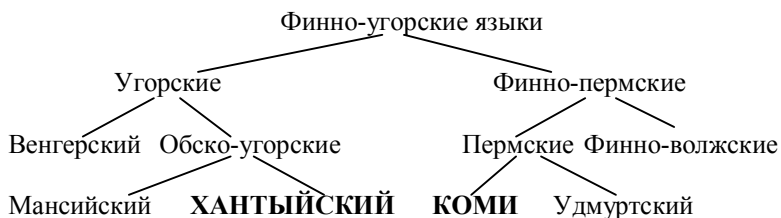
Исследование проводилось на материале двух финно-угорских языков: коми-зырянского (мужевский говор: с. Мужы Шурышкарского р-на Ямало-Ненецкого АО) и хантыйского (тегинский говор: с. Теги Березовского р-на Ханты-Мансийского АО)¹. Отметим, что в статье будет проанализирован материал только двух указанных говоров, в других говорах и диалектах состав релевантных лексем и их семантические характеристики могут быть иными. Генетическая информация об обсуждаемых нами языках представлена на Схеме 1

---

¹ Исследование хантыйского языка поддержано грантом РГНФ № 10-04-18022е.

(по [3]). Как видно на схеме, генетически коми-зырянский и хантыйский языки, хотя и относятся оба к финно-угорской группе, достаточно далеки друг от друга. Между этими языками в разные периоды их развития существовали контакты, что приводило к заимствованию лексики, однако среди изученных нами глаголов звука заимствованных слов нет.

Схема 1

Источником материала послужила полевая работа с информантами. Мы использовали типологическую анкету, отправной точкой для составления которой стали работы по русскому языку как родному для авторов ([1], [4], [6]). Анкета представляет собой набор фреймов, где вероятно появление звука, которые информант должен описать на родном языке. Например, в ходе работы информантам задавались вопросы вида «Как можно описать звук горения сухих дров в печке?» Демонстрировались носителям и наглядные стимулы для тех фреймов, для которых это было возможно – как позвякивание ключей в связке или треск переламываемой палки (ср., вместе с тем, проблематичность подобной демонстрации для ситуации разбивания окна в доме). Подчеркнем, однако, что при любом способе ведения опроса глаголы звука изучались нами не изолированно, а в составе порождаемых информантами высказываний, и во главу угла ставились получаемые таким образом данные о сочетаемости глаголов.

2. Иллюстрация из описания глаголов

Проведенное исследование позволило получить типологически ориентированное описание перечисленных во Введении групп глаголов звука в мужевском говоре коми-зырянского языка и в тегинском говоре хантыйского языка. Выявлены наборы фреймов, описываемые каждым глаголом, и различительные семантические параметры. В рамках данной статьи проиллюстрируем наши результаты на примере одной подгруппы глаголов, а именно, глаголов, описывающих удары о внешнюю поверхность и соударения мелких предметов (например, осколков стекла, ключей, ложек).

2.1 Коми-зырянский язык

В коми-зырянском языке рассматриваемая семантическая зона покрывается двумя сериями звукоизобразительных глаголов – на *br'in-* (включающей такие глаголы, как *br'ingys'ny*, *br'innakuynu*, *br'inedny*) и на *z'il'-* (куда входят глаголы *z'il'l'akuynu*, *z'il'vartny*, *z'il'gys'ny*, *z'il'gedny*). Происходя от звукоподражания *z'il'-z'ol'*, глагол *z'il'l'akuynu* имеет и другой вариант – *z'il'l'a-z'ol'l'akuynu*, с которым он, по нашим данным, взаимозаменяем. Внутри каждой из серий глаголы отличаются по признакам переходности, однократности / многократности, интенсивности действия. Поясним, как выражаются эти различия, на примере серии глаголов на *z'il'-*. В глаголе *z'il'l'akuynu* часть *-куynu* – это подвергшийся грамматикализации глагол 'слышать, слышаться'. Аналогичный статус² имеет и часть *-vartny*

---

² В традиционных описаниях коми-зырянского языка такие, элементы глагольной лексики, как *-куynu* и *-vartny*,

в *z'il'vartny*: исходно это глагол 'бить', в составе же изобразительного глагола он вносит значение интенсивности. В *z'il'gys'ny* морфема *-s'* – это показатель декаузатива (и сам глагол, таким образом, будет непереходным), а в *z'il'gedny* суффикс *-ed-* маркирует каузатив (поэтому данный глагол оказывается переходным).

Итак, мы обсудили параметры, по которым различаются глаголы звука внутри каждой из серий на *z'il'-* и *br'in-*. Что же касается параметра, дифференцирующего семантику самих этих двух серий, то им является **качество звука**.

Глаголы на *br'in-* типично описывают звук, издаваемый при ударе или соударении металлических предметов мелкого и среднего размера, и иные подобные звуки. Эти глаголы используются в ситуациях падения (например, ключей (1), железной миски), а также ударов о внешнюю поверхность и соударений (например, ударов человека по железным ведрам (2), тазам, ударов ложки о тарелку, катящейся монеты об пол; соударений ключей и монет в руках (3), рюмок (4)).

(1) vos'tan-jas-ys myn-isnys k'i-s'is
 ключ-PL-POSS3SG сорваться-PST.3PL рука-EL.POSS3SG
 да **br'ingys'-isnys** posk-as.
 да звенеть-PST.3PL пол.OBL-ILL.POSS3SG
Ключи сорвались из рук и упали со звяканьем на пол (дощатый).

(2) myj ne **br'ined-an** v'edra-nas?
 что EMPH греметь-NPST.2SG ведро-INSTR.POSS3SG
Чего гремишь ведрами?

встречаются и под названием «вторичные суффиксы изобразительных глаголов» (см., например, [2: с. 162]).

- (3) man'eta-ys k'ij-am br'innakyl-e.
монета-POSS3SG рука.OBL-ESS.POSS1SG звенеть-PRS.3SG
Монеты в руках звенят.
- (4) r'umka-nas č'uk'etč'-isnys i br'innakyl-enys.
рюмка-INSTR.POSS3SG чокаться-PST.3PL и звенеть-PRS.3PL
Они чокнулись рюмками, и рюмки звенят.

Глаголы на *z'il'*-, в свою очередь, типично описывают звук (более высокий, чем глаголы на *br'in-*), издаваемый при разбивании стеклянных предметов, и иные подобные звуки. Так, например, они используются применительно к разбиванию стекла (5) или сосулек, а также к рассыпанию льдин при ледоходе (6) или к звуку бусинок в баночке, если ее потрясти.

- (5) d'et'ina-ys iz-nas šyb'it-is
ребенок-POSS3SG камень-INSTR.POSS3SG бросить-PST.3SG
st'ekla-as, i st'ekla-ys z'il'l'akyl-igtyr
стекло-ILL.POSS3SG и стекло-POSS3SG звенеть-CONV
žuglas'-is posn'id torj-e.
разбиться-PST.3SG маленький кусок.OBL-ILL
Мальчик бросил камнем в стекло, и стекло со звоном разбилось на мелкие кусочки.

- (6) tulys-nas kor ji-is mun-e,
весна-INSTR.POSS3SG когда лед-POSS3SG идти-PRS.3SG
ji-is kyp'edč'-e, a kor us'-e,
лед-POSS3SG подниматься-PRS.3SG а когда падать-PRS.3SG
z'il'l'akyl-e.
звенеть-PRS.3SG
Весной во время ледохода льдины, рассыпаясь, издают характерный звук (букв.: Весной, когда лед идет, лед поднимается, а когда падает, звенит).

Глаголами на *z'il'*- могут быть обозначены и соударения небольших металлических предметов, но не любые, а непременно с высоким звуком, похожим на звук разбивания стекла (например, соударения ключей,

монеток, женских украшений (7), звук колокольчика). Мы видим, таким образом, что к соударениям мелких металлических предметов применимы и глаголы на *br'in-*, и глаголы на *z'il'-*, но в первом случае предполагается более низкий звук, во втором – более высокий, как у разбивающегося стекла. Названия же тех объектов, которые не могут произвести подобного рода высокий звук (как, например, падающая на дощатый пол железная миска (8)), с глаголами на *z'il'-* не сочетаются.

- (7) əst'ak in'ka-ys   mun-e   tuj   kuz'a,
 ханты инородка³-POSS3SG   идти-PRS.3SG   дорога по
 a s'ylij-as   una   č'er   tol'ko
 а шея.OBL-ESS.POSS3SG   много   цепь   только
z'il'ŕ'akyl-enys.
 звенеть-PRS.3PL

Хантыйка идет по дороге, а на шее у нее много цепочек только звенят.

- (8) m'iska-ys   us'-i   pos vyl-as   i
 миска-POSS3SG   упасть-PST.3SG   пол   верх-ILL.POSS3SG   и
br'ingys'-is / *z'il'ŕ'akyl-is.
 звенеть-PST.3SG   звенеть-PST.3SG

Миска упала на пол (дощатый) и зазвенела.

2.2 Хантыйский язык

В тегинском говоре хантыйского языка удары и соударения мелких предметов обозначаются глаголами *sanlemäti* и *šül'iti*.

Глагол *sanlemäti* нечувствителен к различию в качестве звука, которое в коми-зырянском противопоставляет глаголы на *z'il'-* и *br'in-*. С одной стороны, *sanlemäti* характеризует высокие звуки

---

³ женщина не коми-зырянской народности (пренебрежительно)

разбивающегося стекла (9), колокольчика (10), орденов на груди.

(9) *tinəŋ k'ev saŋlem-əs.*

дорогой камень звенеть-*PST*

Стекло (букв.: дорогой камень) зазвенело (когда его разбили).

(10) *loŋxan's'ər saŋlem-əl.*

колокольчик звенеть-*NPST*

Колокольчик звенит.

С другой стороны, этим же глаголом будет описан явно более низкий звук падения миски или соударений металлической посуды ((11) – (12)).

(11) *kan'istra-j-ət oxəl-n to-ti-j-ən, saŋlemǎ-λ-ət.*

канистра-*OBL-PL* сани-*LOC* везти-*INF-OBL-LOC* греметь-*NPST-PL*

Канистры, когда их на санях возишь, гремят.

(12) *vetra-j-ŋən jǎxa xɔj-li-λ-ŋən*

ведро-*OBL-DU* вместе ударяться-*ITER-NPST-DU*

saŋlem-ant-λ-aŋən.

греметь-*DISTR-NPST-DU*

Два ведра друг о друга ударяются, гремят.

Мы видим, таким образом, что глагол *saŋlemǎti* применяется к ситуациям с заведомо разной высотой звука (ср., с одной стороны, примеры (9) – (10) и, с другой стороны, (11) – (12)). Тем самым для хантыйского языка, в отличие от коми-зырянского, это различие оказывается несущественным для противопоставления глаголов звука.

Для второго глагола – *šül'iti* – возможными фреймами будут соударения ключей, монеток в кармане, частей золотой цепочки, бисера (13), осколков стекла (14).

(13) xõtəŋ tūr lip'ijn sak šul'i-ił.
лебедь горло внутри бисер звенеть-NPST
Внутри лебединого горла⁴ бисер звенит.

(14) išn'ixoj-əm pōra-j-n saŋlem-t-əs, s'i
окно ударить-PRT пора-OBL-LOC звенеть-CAUS-PST тот
elʔi tɪnəŋ k'ev ił šul'-em-əs.
с дорогой камень вниз звенеть-PUNCT-PST
Когда разбили окно, оно зазвенело (букв.: Во время удара по окну разбили его со звоном), стекло (букв.: дорогой камень) оттуда вниз посыпалось [с негромким шумом].

Интересно, однако, что глагол *šul'iti* не может описывать соударений посуды, а также звона колокольчика. Кроме того, он имеет и другие употребления, находящиеся уже за рамками семантической зоны ударов и соударений мелких объектов. Так, *šul'iti* может обозначать осыпание массы (снега, муки) без указания на звук (15); осыпание гальки под ногами; шуршание и шелест листьев дерева (16), травы, бумаги, одежды (тогда как в коми-зырянском языке фреймы из этого списка описываются отдельными глаголами, неприменимыми к ситуациям ударов и соударений предметов).

(15) ma ałəŋ kũxn'a-j-a lōŋ-əm pōra-j-n
я утром кухня-OBL-DAT войти-PRT пора-OBL-LOC
šijałə-s-əm lant ił šul'-emǎ-ł.
видеть-PST-1SG мука вниз сыпаться-PUNCT-NPST
Когда я утром на кухню зашел, я увидел, что мука просыпалась (букв.: Я утром в пору вхождения в кухню увидел: мука вниз просыпалась).

---

⁴ Сушеная трахея лебеда, в которую набивают бисер и используют как погремушку.

(16) šoš-ti pǝra-j-n kūr ilp'ij̄n jūx l̄ipət
идти-INF пора-OBL-LOC нога под дерево лист
šūl'i-ɪλ.

шуршать-NPST

Когда идешь, под ногами листья дерева шуршат.

С нашей точки зрения, семантические свойства и сочетаемостные характеристики глагола *šūl'iti* могут быть объяснены следующим образом. Этот глагол накладывает ограничения на характеристики формы объекта, или, в терминологии когнитивной лингвистики, на топологический тип объекта (о понятии топологического типа см. [5], [7]; смысл его состоит в том, что материальные объекты соотносятся в сознании носителей языка с некоторыми эталонными формами, в результате чего каждому элементу класса объектов, соотнесенных с одной и той же формой, приписывается один и тот же топологический тип, и производимая таким образом классификация объектов коррелирует с различиями в языковом поведении соответствующих лексем). А именно, глагол *šūl'iti* описывает звук, издаваемый предметами непостоянной формы (в число которых входят и мягкие объекты, как трава или бумага, и совокупности мелких объектов, как монет, осколков стекла или бисера, и золотая цепочка, но не посуда и не колокольчик).

Глагол *saŋlemäti*, по мнению ряда носителей, может описывать те же фреймы соударений, что и *šūl'iti*, поскольку характерные для этих фреймов звуки перцептивно очень близки к тем, для обозначения которых стандартно используется *saŋlemäti*. Зачастую информанты, однако, отрицают возможность такой замены, и тем самым проявляется тенденция к различению *šūl'iti* и *saŋlemäti* по параметру топологического типа объекта.

3. Хантыйский язык: конструкция со словом *sij* ‘звук’

Как показало наше исследование, далеко не все ситуации, для которых естественно ожидать появление звука, могут быть описаны с использованием исконно существующего в языке глагола. И если коми-зырянский язык в подобных случаях чаще всего идет по пути заимствования наиболее подходящей лексемы из русского языка, то в хантыйском языке выбирается иная стратегия, заключающаяся в употреблении конструкции с существительным *sij* ‘звук’ (аналога которой в коми-зырянском языке нет). Эта конструкция применяется, когда использование глагола звука невозможно из-за каких-либо особенностей его семантики. Иллюстрацией может послужить ее употребление для характеристики звуков разрывания бумаги и резкого переламывания палки ((17) – (18)).

(17) jŭx mor-emă-ti sij.
палка ломать-PUNCT-INF звук
Звук переламывания (резкого) палки.

(18) nep'ek manši-ti sij.
бумага рвать-INF звук
Звук разрывания бумаги.

В хантыйском языке существует глагол *lōtiti* ‘трещать (например, о горении сухих дров, щелчках пальцами, треске дома на морозе, треске пригорающего масла)’, и логично было бы ожидать распространения этого глагола и на фреймы из (17) и (18). Однако исходно *lōtiti* обозначает хлопки (например, ткани на ветру, крыльев чайки) и потому предполагает наличие отдельных квантов, «хлопков» в ситуации треска. В примерах же (17) – (18) таких квантов нет, поэтому и не используется *lōtiti*.

Конструкция с существительным *siʃ* применяется также к новым реалиям, для которых в хантыйском языке нет специального глагола и не приспособлен никакой имеющийся глагол (как, например, к звуку едущего мотоцикла в (19)).

- (19) mətɔsɪkl mǎn-ti siʃ.
мотоцикл ехать-INF звук
Звук едущего мотоцикла.

4. Некоторые итоги

Как показало наше исследование коми-зырянского и хантыйского материала (с учетом еще и данных русского языка, использовавшихся при составлении анкеты), в разных языках выделяется достаточно сходный набор лексически значимых звуковых ситуаций. В членении этого набора, с одной стороны, часто наблюдаются сходства, с другой стороны, проявляются и существенные различия. Таким образом, встает вопрос о параметрах и границах этих сходств и различий – применительно не только и не столько к двум финно-угорским языкам, сколько к человеческому языку в целом. Поиск ответа на этот вопрос предполагает построение типологии глаголов звука на материале языков различных семей и ареалов. О некоторых начальных шагах в разработке такой типологии и шла речь в статье. В свою очередь, создание типологического описания какого-то лексического класса, в данном случае глаголов звука, дает возможность привлечь большее внимание к лексической типологии в целом и к не меньшему ее значению для лингвистики по сравнению с типологией морфологической и синтаксической.

Список глосс

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо; CAUS – каузатив; CONV – деепричастие; DAT – датив; DISTR – дистрибутив; DU – двойственное число; EL – элатив; EMPH – эмфатическая частица; ESS – эссив; ILL – иллатив; INF – инфинитив; INSTR – инструменталис; ITER – итератив; LOC – локатив; NPST – непрошедшее время; OBL – косвенная основа; PL – множественное число; POSS – посессивное склонение; PRS – настоящее время; PRT – причастие; PST – прошедшее время; PUNCT – пунктив; SG – единственное число.

Литература

1. Апресян Ю. Д. (ред.) Новый объяснительный словарь синонимов русского языка – М.-Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004. – 1488 с.
2. Бубрих Д. В. Грамматика литературного коми языка – Л.: Изд-во Ленинградского государственного Ордена Ленина университета им. А. А. Жданова, 1949. – 208 с.
3. Майтинская К. Е. Финно-угорские языки / Языки мира: Уральские языки. М.: Наука, 1993. – 400 с. С. 20 – 31.
4. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики – М.: Языки славянских культур, 2004. – 608 с.
5. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М.: Русские словари, 2008. – 416 с.
6. Стойнова Н. М. Семантика и морфосинтаксические свойства глаголов звука в русском языке. Дипломная работа – М., 2008. – 142 с.

7. Talmy L. *Toward a Cognitive Semantics*. Vol. I: Concept structuring systems; Vol. II: Typology and process in concept structuring. Cambridge, MA: The MIT Press, 2000.